673. Нельзя уступать корейцам

По окончании ужина мытьём посуды занялся Лу Чэнь.

А Чэнь Фэйр и Тянь Тянь пошли дальше болтать на открытом балконе. Первая достала давно не использовавшиеся чайные принадлежности из сандалового дерева и, промыв их, заварила чай.

Вымыв посуду и поставив её в дезинфекционный шкаф для стерилизации, Лу Чэнь присоединился к чаепитию.

Тянь Тянь явно умела заваривать чай. Каждое её действие в этом процессе было точным и правильным, а учитывая её привлекательную внешность, её сверкающие, как нефрит, ручки, выглядывавшие из-под засученных рукавов, глаз радовался при виде того, как она заваривает чай Улун.

Лу Чэнь наслаждался компанией двух красавиц. Сидя в мягком удобном кресле и глядя вдаль на пышную столицу, горящую вечерними огнями, он, обдуваемый прохладным ветерком, почувствовал, как бесследно пропали все беспокойные мысли.

Чэнь Фэйр двумя руками взяла чашку только что заваренного чая и преподнесла её Лу Чэню, чарующим голосом сказав: «Барин Лу, ваша служанка приготовила вам чай!»

Наслаждавшийся сложившейся обстановкой Лу Чэнь своими манерами полностью походил на барина!

Чэнь Фэйр неодобрительно смотрела на него. Своё недовольство она выразила этой саркастической фразой.

Но Лу Чэнь ничуть не испугался, а с ухмылкой взял чашку, заодно погладив гладкие ручки Чэнь Фэйр, и с похотливым смехом произнёс: «Какая послушная девчонка, этой ночью непременно разделишь со мной ложе!»

Вот паршивец!

Поведение Лу Чэня одновременно рассмешило и рассердило Чэнь Фэйр. Окинув его раздражённым взглядом, она возмущённо промолвила: «Балда, я с Тянь Тянь уже договорилась, что она будет спать со мной, поэтому ты ночуешь в гостевой!»

Лу Чэнь горестно ответил: «Прежде, когда вместе любовались мы луной, ты называла меня любимым, но вот в твоей жизни появился новый человек, которому ты уделяешь всё внимание, а меня называешь балдой, ох!»

Чэнь Фэйр выпучила глаза – такого бесстыдства ей наблюдать ещё не приходилось!

Тянь Тянь не вытерпела: «Боже! Только меня не надо впутывать в свои любовные игры, хорошо? Спасибо!»

Лу Чэнь захихикал.

Жаль, что в этом мире никто не знает про «Китайскую одиссею»! (*«Китайская одиссея» – фантастическая комедия 1995 года, снятая по мотивам романа «Путешествие на Запад». Последняя фраза Лу Чэня – цитата из этого фильма*)

Он вдруг подумал, а не снять ли этот фильм, который в мире сновидений уже являлся

классикой для бесчисленного множества людей.

Тогда кого же сыграет Чэнь Фэйр? Демона белой кости или Пурпурную фею? Во всяком случае, точно не Принцессу Железный Веер.

«Эй, эй, эй!»

Заметив, что Лу Чэнь витает мыслями где-то в облаках, Тянь Тянь замахала перед ним руками: «О чём это ты задумался?»

Мисс Тянь была крайне недовольна этим пройдохой. Перед ним сидели две непревзойдённые красавицы, а он вдруг утратил всякое к ним внимание и задумался о чём-то своём!

Лу Чэнь, придя в себя, с улыбкой покачал головой: «Да ни о чём не думаю…»

Тянь Тянь прошипела: «Лжец».

Чэнь Фэйр поддержала подругу: «Даже не думай строить каких-либо влажных фантазий. Тянь Тянь поживёт у нас несколько дней, а когда переговоры с KGS закончатся, уедет обратно в Ханчжоу».

Лу Чэнь, взяв себя в руки, спросил: «Уже обдумали условия соглашения?»

Все права на шоу «Голос Китая» принадлежали медийной компании Фабрика Звёзд. А Лу Чэнь и Чэнь Фэйр владели большой долей акций компании, поэтому эта передача прав непосредственно затрагивала интересы обоих людей.

Несмотря на то, что сейчас Лу Чэня уже не волновали деньги и его заработанного состояния хватило бы на несколько жизней вперёд, это вовсе не означало, что он согласен продавать по низкой цене права на «Голос Китая».

Первый сезон «Голоса Китая» ещё не завершился, но ситуация с рейтингами в Китае обстояла просто прекрасно. Производство второго сезона являлось лишь вопросом времени. Продажа прав на «Голос Китая» для KGS, несомненно, будет первым шагом к выходу шоу на мировую арену.

Самая первая передача прав станет эталоном, по которому будут ориентироваться будущие переговоры с другими организациями, от неё будет зависеть будущая прибыль, поэтому к переговорам с KGS стоит отнестись крайне осмотрительно.

Когда речь зашла о рабочих делах, Тянь Тянь приняла серьёзный вид: «При первом моём контакте с KGS они предложили мне пятилетний контракт на передачу прав, за каждый год будут выплачивать по 500 миллионов вон, в общей сумме получится 2,5 миллиарда вон».

За год 500 миллионов вон, за пять лет 2,5 миллиадра. Цифры казались астрономическими, но, если всё тщательно подсчитать и перевести воны в юани, то получится, что за пять лет достанется всего лишь 15 миллионов юаней.

«Это слишком низкая цена!»

Лу Чэнь без раздумий произнёс: «К тому же слишком большой срок передачи прав, заключим контракт максимум на три года, а лучше на два года».

Телеканалу KGS приглянулся формат шоу. Они планировали создать в Южной Корее «Голос

Кореи». Идея, безусловно, была неплохая, но они явно не желали слишком сильно тратиться на это дело.

Хотя рынок Южной Кореи не был таким большим, как в Китае, однако передача прав на год за 3 миллиона юаней – это практически все равно что задаром отдать эти права.

Лу Чэнь предпочёл бы оставить у себя права, чем их так дёшево продавать!

Если бы какой другой медийной компании выпал шанс продать права иностранному и особенному корейскому телеканалу, то можно было бы согласиться на любую сумму, лишь бы распиариться на этой сделке. Но с Лу Чэнем всё обстояло иначе. Он не собирался так легко уступать корейцам.

«Я тоже так думаю…»

Тянь Тянь кивнула, сказав: «Пять лет – это слишком много. Да и сумма, которую предлагает KGS, не очень искренняя. Но я всё ещё совещаюсь с переговорной командой насчёт конкретной суммы. Так или иначе, нельзя допустить, чтобы мы опростоволосились».

Как и Лу Чэнь, Тянь Тянь тоже была самоуверенной, потому что сейчас «Голос Китая» был невероятно популярным, рейтинги просто зашкаливали. Согласно заключённому между Фабрикой Звёзд и Чжэцзянским телевидением соглашению об изменении стоимости, медийная компания за первый сезон получит как минимум 30 миллионов юаней.

Владея правами на популярное шоу, Фабрика Звёзд могла ни о чём не беспокоиться, ей не было нужды к кому-то обращаться, это к ней все обращались. Чжэцзянское телевидение, вкусившее большой кусок лакомства, уже было полно решимости провести у себя трансляцию второго сезона, так как было уверено в дальнейшем успехе шоу.

Но Тянь Тянь не нравился жадный телеканал KGS.

Если бы не огромная значимость продажи прав иностранному телеканалу, она вряд ли бы приехала в столицу на переговоры.

«Моя команда предлагает заключить такое же соглашение об изменении стоимости, что и с Чжэцзянским телевидением, но KGS не согласится».

Конечно, KGS не согласится. Производством и трансляцией «Голоса Кореи» они займутся сами. Естественно, им не захочется делиться с Фабрикой Звёзд прибылью, которую принесут высокие рейтинги.

Поразмыслив, Лу Чэнь сказал: «Это соглашение не так уж обязательно, но, если с KGS не удастся нормально договориться, ты можешь попробовать связаться с KBS и MBC».

KBS, MBC и KGS являлись тремя крупными телеканалами в Южной Корее. Они занимали бóльшую часть рынка и в основном транслировали новости, эстрадные шоу и сериалы.

Если говорить о размерах, влиянии и доли рынка, то KGS уступал KBS и MBC, но не сильно.

Ранее телеканал KGS получил от Лу Чэня права на трансляцию «Осени в моём сердце» и «Полного дома» и одно время хорошенько прижал двух своих конкурентов, поэтому питал особые надежды насчёт нового сериала Лу Чэня.

KBS и MBC тоже когда-то связывались с медийной компанией Чэнь Фэйр, поэтому уже имелись каналы для непосредственного общения.

Если KGS узнает, что Фабрика Звёзд связалась с KBS и MBC, то непременно забеспокоится.

Тянь Тянь, мило улыбаясь, показала Лу Чэню большой палец: «Отлично!»

http://tl.rulate.ru/book/96733/441412